

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2022.47.74.022

Проблемы, задачи и перспективы обучения студентов – будущих психологов практике консультирования в условиях современного российского вуза

Рагулина Марина Владимировна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail:

Ткач Елена Николаевна

Кандидат психологических наук,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail:

Аннотация

В статье представлены авторские взгляды на проблему обучения студентов – будущих психологов практике консультирования. Обучение психологическому консультированию студентов рассматривается в соотношении с готовностью студентов к самоисследованию и рефлексией этого процесса в групповом взаимодействии. Психологическая незрелость многих обучающихся обуславливает отсутствие запроса на самоисследование. Организующей фигурой в обучении будущих психологов консультированию становится преподаватель, роль которого здесь соединяется с ролью психолога-консультанта, умеющего выдерживать сопротивление без злости и стремления наказать, без страха, что задуманное сорвется, без желания непременно добиться своего. У преподавателя должен быть опыт практической работы, то есть он должен уметь сам выполнять ту профессиональную деятельность, которой обучает. По мнению авторов статьи, в преподавании психологического консультирования следует уходить от традиционной поурочной системы обучения, например обучать студентов в рамках практикума по стандартам организации динамических групп в форме погружений или растянуто во времени, циклично или/и последовательно в течение всего процесса обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Рагулина М.В., Ткач Е.Н. Проблемы, задачи и перспективы обучения студентов – будущих психологов практике консультирования в условиях современного российского вуза // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 2А. С. 232-243. DOI: 10.34670/AR.2022.47.74.022

Ключевые слова

Обучение, студенты, будущие психологи, профессиональная подготовка, психологическое консультирование, психотерапия, преподаватель.

Введение

Психологическое консультирование все активнее входит в жизнь россиян, переставая быть зарубежной пугающей «экзотикой», становится необходимой и востребованной реальностью обычной жизни. Человечество ищет приемлемые формы процесса, который мы по старинке обозначаем адаптацией, социализацией, обучением или развитием способности человека жить в стремительно изменяющемся универсуме.

В высших учебных заведениях, где занимаются профессиональной подготовкой психологов, активно вводятся программы обучения психологическому консультированию как практике работы психолога во всех направлениях деятельности: в бизнесе, медицине, армии, образовательном пространстве и др.

Написано достаточно учебников и учебных пособий, раскрывающих содержание этой практики, модель которой в 90-х гг. прошлого века в России активно копировалась с «западных» образцов, то есть с моделей группы стран, которые традиционно относят к западному миру, где возникла и получила развитие эта практика (Германия, Франция, США, Великобритания, Канада, Австралия). Но в этих странах психологическое консультирование как самостоятельная отрасль также имеет короткую историю с начала 90-х годов, конкурируя с клиническим консультированием и психотерапией. Часто копирование происходило без всякого системного анализа и привозились методы, не имеющие научной теории, а базирующиеся на религиозных представлениях (например, очень спорная модель системных расстановок Б. Хелленгера). Обучение методу строилось не как постдипломное образование в рамках негосударственных образовательных учреждений, а по принципу сетевого маркетинга в бизнесе, априори смещая акценты с образования и обучения (хотя и платных услуг) на зарабатывание денег.

В многообразии разных направлений и методов, предлагаемых сегодня в России, не просматривается главный принцип, исповедуемый за рубежом, особенно в Европе, – обучение осуществляется в сообществе приверженцев метода с прозрачно обозначенным, так называемыми «вертикалями» (кто у кого учился), берущими начало от основателя метода. Следование этому принципу подтверждает его социальную безопасность, признанность и научную легитимность. Возможно, это «болезни» развития, которые постепенно будут преодолены и обучение консультированию, прежде всего постдипломное, приобретет цивилизованный и структурированный вид.

Основная часть

Существует ряд проблем, которые присутствуют не только в практике обучения будущих психологов консультированию в России, но и везде, где эта практика существует. Первыми эту проблему озвучили в своих учебниках Р. Кочюнас, М.Я. Соловейчик, А.А. Бадхен и др.

Нет ясного и четкого разделения в понимании того, чем является психологическое консультирование и психотерапия: разные ли это виды деятельности и тогда в чем они различны, или все же они идентичны и дело только в том, что их развитие возникло из разных форм деятельности; по содержанию схожи, но исторически сложились разные наименования.

Точно неизвестно, как понятие «психотерапия» вошло в практику отношений врача и больного, предполагают, что сначала в Германии психотерапия представляла собой душевную беседу двух человек, в те времена в контексте одного метода – психоанализа.

Если обратиться к истории слова «психотерапия», оказывается, что греческое слово «терапия» (therapeia) переводится как «уход» и «забота». Его корень – ther, что означает «нести, поддерживать, держать». Терапевт – некто, несущий на себе нагрузку и заботы, как слуга (в греческом – theraps, therapon). Он также тот, на кого можно опереться и кто может поддержать, так как слово «theraps» однокоренное со словом thronos (трон, сиденье, стул). Изначально значение слова содержит в себе глубокий смысл отношений клиента и психотерапевта в их сложном взаимодействии. Психотерапевт буквально означает «служитель души». Что знаменательно, терапевтами называли себя члены христианских сект, как описывал их Филон Александрийский, те, что помогали нуждающимся в первую очередь словом божьим, несущим любовь. Θεραπευταί они получили, по Филону, от глаг. θεραπεύω – «или за искусство врачевания, которое исцеляет душу, или за почитание того Существа, которое лучше самого добра» [Филон Александрийский, 1971].

На западе психологическое консультирование как практика беседы широко использовалось в церковной жизни людей, которая выполняла просветительскую, поддерживающую и воспитательную роль, затем активно включилась и школа, организуя институт социальных педагогов и работников. Известно, что многие семейные психотерапевты начинали свою деятельность как социальные педагоги, к их числу относится Вирджиния Сатир. А в учебник по психотерапевтическому консультированию Дж. Котлера (известному в России американскому учебнику) включается глава о пасторском консультировании. Кстати, многие известные зарубежные психотерапевты, например Ролло Мэй, имеют теологическое образование.

В России же (а ранее – в Советском Союзе) такая практика душевной беседы о жизни с определенного времени была возложена исключительно на школу (и в какой-то степени на общественные организации – парткомы, профсоюзы). Но носила она преимущественно декларативный и императивный характер, содержала в себе требование жесткого следования социальному образцу и беспощадное оценивание. Феномен «старчества», когда люди обращались за помощью в трудных жизненных ситуациях к признанным духовным руководителям, живущим при монастырях, был разрушен. Поэтому вряд ли можно считать, что у современного российского общества есть подобный социальный опыт. Наше общество постигает эту деятельность заново, и сегодня психологическое консультирование практически никак не включено в структурную организацию жизни общества. Радует уже то, что люди перестали пугаться рекомендаций обратиться к психологу. А ведь еще пять лет назад можно было довольно часто услышать в ответ: «Я что, ненормальный?»

Позволим себе дословно процитировать примечание из учебника «Мастерство психологического консультирования» под редакцией А. Бадхен, психотерапевта и супервизора из Санкт-Петербурга: «Неразрешимость» этой проблемы (спутанность понятий психологического консультирования и психотерапии – *прим. авторов*), возможно, связана с тем, что у нас в стране перепутались понятия образования и сферы деятельности. В Соединенных Штатах, например, врачу-психиатру, занимающемуся психотерапией, просто в голову не придет называть себя психотерапевтом. Потому, что он (или она) – психиатр. Это его (или ее) образование, квалификация, которая высоко ценится (ведь чтобы стать врачом-психиатром, человек должен потратить больше времени и денег, большему научиться, выдержать больше экзаменационных испытаний, чем, скажем, психолог или социальный

работник). А психотерапия – это определенная деятельность, которой могут заниматься и врач-психиатр, и психолог, и социальный работник. Эта сфера деятельности стоит в ряду других, таких как, например, преподавание. Преподаванием ведь могут заниматься и врачи, и психологи, и историки, и математики...» [Бадхен, Родина, 2007, 6].

Стоит отметить, что С.Б. Есельсон, размышляя об образовательных задачах Международного института экзистенциального консультирования, одним из создателей которого он является, указывает на то, что психотерапия – это скорее не явление, а слово, которым обозначается достаточно большое количество гуманитарных практик, по своему содержанию очень разных, но имеющих общую парадигму – лечить человека без применения лекарств. Процесс создания нового культурного института под названием «психотерапия» потихонечку в мире идет. У человека в современном секулярном атеистическом мире все равно сохраняется потребность размышлять над своей жизнью, и психотерапия отвечает этим задачам в самом широком значении этого вновь создаваемого института [Есельсон, www].

Более того, само понятие болезни приобретает расширенное звучание: современный человек легко пользуется медицинскими терминами, описывая свое состояние, например, «я в депрессии». Многие заболевания имеют психосоматическую основу, и есть множество раз описанный социальный опыт, когда посещение врача не приносило облегчения, а психологическая или психотерапевтическая поддержка значительно облегчала соматическое состояние или симптомы заболевания совсем исчезали.

Общероссийский журнал «Психотерапия», один из научно-практических журналов, наиболее доступных для широкого круга читателей, представляет Общероссийскую профессиональную психотерапевтическую лигу и продвигает идею психотерапии как новой современной социокультурной практики поддержки человека, испытывающего все большее давление жизни при том, что старые институты не решают задач сегодняшнего дня, религия – имеет ограниченный запрос верующих, медицина – выводит душевную жизнь человека за границы своего интереса, народное целительство – весьма сомнительная практика, где находят свою нишу различные шарлатаны и мошенники [Макарова, 2012].

Приведем цитату из наиболее популярного и одним из первых переведенного учебника, который мы уже упоминали выше, «Психотерапевтическое консультирование» профессора Невадского университета Дж. Коттлера и его соавтора Р. Брауна: «Несомненно, консультирование – очень неопределенное занятие. Оно было разработано людьми, которые не могут договориться о том, как себя называть, какие рекомендации необходимы для практики или как лучше работать – с чувствами, мыслями или поведением, что лучше – поддерживать клиента или вступать с ним в конфронтацию, сосредоточить внимание на прошлом или настоящем. Кроме того, клиенты не могут четко сформулировать, в чем состоят их проблемы, что консультирование сможет и не сможет для них сделать или каких результатов они от него(консультирования) ждут» [Коттлер, Браун, 2001].

Вторая существенная проблема, которая усложняет преподавание консультирования в университете – это то, что нет просто такой практики «психологическое консультирование», а есть консультирование в каком-либо методе. У всех методов и подходов есть общие или неспецифические положения и принципы. Конечно, всех людей, занимающихся этой практикой, объединяет этический кодекс и требования к личностной компетентности, готовности встрече с Другим, как ее видел сначала психотерапевт К. Роджерс [Роджерс, 2015], а подкрепил своими философскими идеями М. Бубер [Бубер, 1995]. Сегодня нет подхода, который бы не брал за основу идею «терапевтических отношений».

Пространство подобных отношений организует тот самый Диалог, который описал и исследовал М.М. Бахтин [Бахтин, 1996-2003]. С. Братченко и Д. Леонтьев [9, с. 23-28] выделяют формальную и содержательную стороны диалога и его антипода – монолога. Формальная сторона – это внешнее оформление общения, его форма; переключки репликами или речь, как будто бы не предполагающая ответа. Если же рассматривать содержательную сторону, то отличительные особенности, разделяющие эти две формы общения, можно выделить весьма условно. Монолог может быть, например, обращением к самому себе, но по содержанию он будет диалогом, так как в нем обнаружатся разные точки зрения – сущностные установки разных «субличностей» человека. В то же время коммуникация, имеющая все формальные признаки диалога, вовсе не обязательно будет таковой по содержанию. В своей статье они приводят в пример диалоги Сократа как образец диалога только по форме. Прочитавших авторов: «...в сократическом диалоге, как и в его современных психотерапевтических модификациях, партнеры неравны: истину ищет только наивный собеседник, сам же Сократ ее заранее знает и лишь строит пошаговый процесс подведения собеседника к правильному умозаключению» [Братченко, Леонтьев, 2007, 24]. Хочется особо выделить выражение «правильное умозаключение»; очевидно, что сам Сократ в этом коммуникационном взаимодействии является держателем «истины». Организованное в подобной форме общение можно сравнить с туннелем, который ведет только в одну определенную сторону, один из собеседников согласен идти с закрытыми глазами, в то же время другой – «держатель истины» всегда ведет и точно знает куда.

Всех новичков, осваивающих психологическое консультирование, отличает то, что они точно хотят быть «держателями истины», наверняка знают, куда и как им «вести» клиента. Куда «вести» им кажется понятным, конечно, определяться с запросом, туда и «вести». Как «вести» – это еще более просто. Существует огромный наработанный разными подходами репертуар техник и приемов воздействия.

Многие опытные консультанты (Р.О. Орестов, Ю.И. Фролов, В.Н. Цапкин, Т.И. Краснова) обозначают сегодня остро возникающую проблему «фельдшеризма». Прочитавших Т.И. Краснову: «Суть этого феномена состоит в том, что специалист в своей деятельности ориентируется на разнообразные методы, технологию (будь то психотехнические упражнения либо стратегии исследования, например экспериментальные схемы). При этом игнорируется тот факт, что эти методы обретают свою жизненность и осмысленность только при удержании стоящих за ними социокультурной и философско-антропологической плоскостей измерения той Практики, в рамках которых они и возникают. Иными словами, при таком профессиональном самоопределении выносятся за скобки тот факт, что каждая из психологических Практик есть конкретный ответ конкретного психолога или сообщества психологов на конкретный вызов своего времени и ситуации, реконструкция которых есть акт авторский и конструктивный (в смысле конструируемый)» [Краснова, 1999, 24-34].

Этот ответ зависит от целого ряда условий: от полагаемого образа человека, базовых упований (термин Ф.Е. Василюка), верований автора Практики, доминирующей картины мира, парадигмы в науке того времени, в которое он живет и т.д. и т.п. Вне своего контекста этот ответ не только не может быть понят, но и способен принести существенный вред человеку, практикующему эту Практику (как самому психологу, так и потребителю его деятельности)».

Из цитаты абсолютно понятно, что речь идет о мировоззрении и его становлении у психолога-консультанта, в тех его основополагающих ответах себе «Кто я?», «Зачем я занимаюсь консультированием?», «Что может быть от меня нужно человеку, если он пришел ко

мне?», «Что я могу дать этому человеку?». На эти вопросы человек должен сам ответить, а не руководствоваться представлениями других о себе, но Другой неизбежно помогает мне определить собственные координаты в пространстве жизни, потому что «ключ в руках Другого! Без другого человека не открыть никакую дверь. Без Другого ничего не существует. Без Другого не существует self (*личность*, прим. автора); без Другого не существует самовыражение; без Другого не существует речь.» – цитируем созвучную нашим размышлениям мысль Ж.-М. Робина [Робин, 2008, 82]. Не существует никакого моего внутреннего мира для меня, он существует для Другого.

Отсюда следующий итог наших размышлений: необходимость клиентского опыта диалогового взаимодействия именно в контексте вопроса «Для чего мне нужен Другой?».

Этот вопрос имеет стержневую сущность всей практики психологического консультирования, потому что определяет внутренние цели и смыслы всего процесса и координаты каждого из его участников. «Чтобы куда-то идти, – как пишет Е.Р. Калитеевская. – мне необходимо знать, где я нахожусь» [Калитеевская, 2008, 21]. Иначе – сюжет картины П. Брейгеля «Слепые».

Самое удивительное, что отвечать на эти вопросы психологу придется постоянно, пока он хочет двигаться, так как несовершенен или незавершен. Совершенство предполагает идеал, образец, нечто застывшее, тогда нет движения. Отвечать на вопрос «Кто я?» не значит центрироваться на своем Я, когда Я становится целью, Мир не нужен и клиент тоже. Клиент нужен только для подтверждения Я, подтверждения компетенции. Понимание Я нужно психологу не для самоутверждения, а для инструментальных целей, для организации отношений с миром, который все время меняется.

Профессиональная супервизия – это работа с нарциссической составляющей личности психолога, которая в «самозабвенном стремлении ухватить идеальный образ отказывается от реальных переживаний» [Калитеевская, 1997, 29].

Невозможно постичь даже азы психологического консультирования, не обучаясь диалогу как содержанию отношений. Поэтому неизбежно входишь в эту практику через собственный личный клиентский опыт.

Но это только часть мировоззренческой профессиональной парадигмы, другая часть – «А кто такой Другой?». И здесь начинаются методологические расхождения разных подходов. Именно личный клиентский опыт в этой практике помогает не скатиться в отношения «Я-Оно», когда весь мир служит целям самоутверждения и достижения успеха.

Все вышеприведенные размышления выводят нас на третью проблему, возникающую в процессе обучения студентов университета – будущих психологов консультированию.

В профессиональной подготовке будущих психологов существуют две задачи, с одной стороны, взаимодополняющие друг друга, но с другой – две совершенно обособленные формы деятельности: теоретическое изучение основных феноменов, законов и форм психической реальности человека и освоение практики психологического сопровождения человека в разные периоды его жизни и оказания психологической помощи по разнообразным проблемам и вызовам жизни, с которыми современный человек сталкивается, реальная встреча с человеком лицом к лицу.

Если в теоретической части образования проблемы связаны с доступностью информации, технической оснащенностью, уровнем подготовленности преподавательского состава, в большей степени это внешние факторы организации образовательного пространства, то вторая задача, кроме этого, связана с готовностью студентов к самоисследованию, где предметом, с

которым практикуют студенты, становится собственное сознание и его феномены. То есть в практической части обучения ведущими являются внутренние факторы, такие как мотивация или готовность студента к самоисследованию и рефлексии этого процесса в групповом взаимодействии.

Здесь обнаруживается первая проблема – психологическая незрелость обучающихся, следствием чего является отсутствие запроса на самоисследование. Когда задается простой вопрос студентам: «Для чего ты обучаешься психологическому консультированию и предполагаешь ли ты этим профессионально заниматься?», то обычно группа опрашиваемых делится так: «Да буду, хочу помогать людям»; «Нет, я учусь для саморазвития».

Как правило, в большинстве своем в первом ответе часто присутствуют «спасательские» мотивации, но они не препятствуют, а побуждают активно включаться в рефлексивный практикум самоисследования. В то же время мы наблюдаем искреннее стремление обучаться как будущему профессионалу в этой области.

Те же, кто придерживаются второго варианта ответа, скорее нуждаются в помощи специалиста, но из-за сильных психологических защит не могут сделать первого шага в этом направлении и надеются, что вместо практического взаимодействия с другими в лекциях и чтении книг вдруг найдется именно тот ответ, который поможет в собственной жизни. Но, к сожалению, знать не означает использовать. Вся практика психологического консультирования как раз и построена на возможности пережить в кабинете психолога то, что по каким-то причинам не было пережито в жизни, и значит не был открыт смысл чего-то очень важного, значимого. В переживании развивается новый паттерн взаимодействия, который становится частью репертуара деятельности. Если осталось непрожитое (вытесненное, подавленное) «пустое» место, оно затягивается другим «неуместным» и приводит в конфликт эту часть нашего опыта или так и остается «пустым» недоступным, закрытым для осознания. И тогда невозможно что-то изменить, потому что путь один у всех: переживание, осознание и выбор действия, в отличие от животного: переживание, включение рефлекса, действие. Осознание – это работа высших психических функций. Переживание единицей смысла называл Л.С. Выготский, подчеркивая первичность этого феномена в определении человеком смысла событий, отношений и других феноменов в его жизни.

Студенты, ищущие «саморазвития», не могут обращаться к своему опыту на практических занятиях, исследовать его и тем более делиться с другими, они сопротивляются как очень тревожные и закрытые, так называемые «трудные» клиенты. Парадоксально, но это обогащает процесс обучения, делает его более жизненным. Сопротивление, которое они обнаруживают на практических занятиях, может служить индикатором того, что занятия не носят формальный игровой характер.

Но тогда важной организующей фигурой становится преподаватель, роль которого здесь соединяется с ролью психолога-консультанта, умеющего выдерживать сопротивление без злости и стремления наказать, без страха, что задуманное сорвется, без желания непременно добиться своего. Он выходит из роли преподавателя и действительно становится психологом-консультантом. Но, чтобы это произошло, у преподавателя должен быть опыт практической работы, то есть он должен уметь сам выполнять ту профессиональную деятельность, которой обучает. В.А. Лыкова пишет в своей статье о необходимости психотерапевтического подхода в целом в образовании, аргументируя это тем, что современное образование, так как оно организовано сегодня, делает человека нецелостным, расщепленным на модули первозначные, например мозг и голова, и совсем не значимые – все остальное, следствием этого является

психическое и психологическое нездоровье человека «обучающегося» [Лыкова, 2011]. А ведь психолог-консультант должен разрешить проблему собственной психической интеграции, прежде чем встретиться профессионально со своим клиентом.

Мы видим следующие пути решения выделенных нами проблем в практике преподавания психологического консультирования.

- 9) В преподавании психологического консультирования следует уходить от традиционной поурочной системы обучения; нам видится, что удобнее всего обучать студентов в рамках практикума по стандартам организации динамических групп в форме погружений или растянуто во времени, циклично или/и последовательно в течение всего процесса обучения. Например, единый практикум по консультированию с первого года обучения до последнего. При этом можно организовывать теоретические семинары по различным методам консультирования.
- 10) Преподавать этот практикум обязательно должны специалисты, прошедшие постдипломное обучение в каком-либо подходе, включенные в психотерапевтическую ассоциацию данного подхода и получившие соответствующий сертификат или свидетельство.
- 11) Обязательно сопровождать выпускников, занимающихся индивидуальным и групповым консультированием, в формате регулярно организованных супервизий (в зачет неаудиторной нагрузки преподавателя).

Представленные в данной статье идеи вполне соотносятся с содержанием и принципами организации студентоцентрированного образовательного процесса в вузе [Воронов, 2019; Кисель, Дубских, Бутова, 2020; Мишин, 2022], который предполагает осуществление непрерывной рефлексии образовательной и проектной деятельности и со стороны студентов, и со стороны преподавателей, обязательный учет «жизненного, индивидуального, профессионального опыта, базовых знаний, личных потребностей и интересов» [Мишин, 2022, 142] студентов, фокусировку и концентрацию внимания обучающихся «на результатах обучения, их использования в профессиональной деятельности» [там же, 143], что способствует обеспечению глубокого понимания образовательных задач и проблем, возникновению значимых результатов и психолого-педагогических эффектов. Описанные идеи актуальны для профессиональной подготовки будущих психологов и педагогов-психологов [Левкова, 2020; Репкина, 2020; Симонович, 2022; Бекетова, 2016; Полякова, 2018; Арпентьева, 2016; Давыдов, Караяни, Поляков, 2015].

Заключение

В заключение хотелось бы добавить, что смысл обучения студентов – будущих психологов, как бы оно ни было практически ориентировано, все-таки в становлении профессионального мировоззрения специалиста. Помочь в этом может только тот преподаватель, кто, как мы уже отметили, имеет свою практику и умеет свой практический опыт осмыслить и концептуализировать. Вот как об этом пишет Эмми ван Дорцен, одна из признанных в мировом сообществе профессионалов, экзистенциальный терапевт: «Вызов заключался в том, чтобы осмелиться передать на бумаге все то, во что я действительно верила и применяла на практике, и перестать прятаться за исследованиями и открытиями других авторов. Удовольствие было в том, чтобы найти смысл в таком личном подходе и успешно поделиться им с другими» [Дорцен,

2007, 6]. Помочь студентам – будущим психологам обнаружить смысл в личном подходе, обрести готовность делиться с другими может только такой преподаватель, который сам прошел серьезный, сложный путь развития профессионального мировоззрения через осмысление собственного клиентского опыта, обеспечивающего исцеление и обретение устойчивости, и активно практикующий в определенном методе.

Библиография

1. Арпентьева М.Р. Подготовка психологов-консультантов: консультативно-ориентированная модель // Современная наука. 2016. С. 54-63.
2. Бадхен А.А., Родина А.М. (ред.) Мастерство психологического консультирования. СПб.: Речь, 2007. 240 с.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7 томах. М.: Русские словари. 1996-2003.
4. Бекетова Е.С. Профессиональная подготовка будущих практических психологов (глубинно-психологический аспект) // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 12(57). С. 171-175.
5. Братченко С.Л., Леонтьев Д.А. Диалог // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2007. № 2 (11). С. 23-28.
6. Бубер М. Я и ты // Бубер М. Два образа веры. М., 1995. С. 16-92.
7. Воронов В.В. Методы обучения в высшей школе в рамках студентоцентрированного подхода // Педагогическое образование и наука. 2019. № 4. С. 27-31.
8. Давыдов Н.А., Караяни А.Г., Поляков С.П. Современная подготовка психологов: бакалавров, специалистов и магистров в вузах России. М.: Военный университет, 2015. 208 с.
9. Дорцен Э.В. Практическое экзистенциальное консультирование и психотерапия. Ростов н/Д. Ассоциация экзистенциального консультирования, 2007. 215 с.
10. Есельсон С.Б. Интервью о психотерапии в современном мире. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hRjH4XZzUwo>.
11. Калитеевская Е. Ресурсы творческого несовершенства // Гештальт-97. М., 1997. С. 2-34.
12. Калитеевская Е. Философия гештальт-подхода. Философия психотерапевтической практики // Хломов Д., Калитеевская Е. Философия гештальт-подхода. М., 2008. С. 21-31.
13. Кисель О.В., Дубских А.И., Бутова А.В. Трудности применения студентоцентрированного подхода в российском высшем образовании // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8-9. С. 95-103.
14. Коттлер Дж., Браун Р. Психотерапевтическое консультирование. СПб.: Питер, 2001. 464 с.
15. Краснова Т.И. Игровое сознание как необходимое условие погружения в практику // Гусаковский М.А., Полонников М.А. (ред.) Психологическое образование: контексты развития. Минск: Центр проблем образования БГУ, 1999.
16. Левкова Т.В. Подготовка будущих психологов: трудности и перспективы // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 2 (81). С. 158-161.
17. Лыкова В.А. Педагог как психотерапевт в образовательном процессе: невысказанный социальный запрос // Психотерапия. 2011. № 12. С. 60-67.
18. Макарова Е.В. Основные направления развития психотерапии в России сегодня // Психотерапия. 2012. № 12. С. 42-44.
19. Мишин И.Н. Реализация проектной деятельности в системе студентоцентрированного обучения // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 140-151.
20. Полякова И.В. Подготовка педагогов-психологов: проблема влияния эмоциональной оценки на точность восприятия // Психология обучения. 2018. № 4. С. 88-97.
21. Репкина Ю.А. Подготовка педагогов-психологов к профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 219-222.
22. Робин Ж.-М. Быть в присутствии другого. Этюды по психотерапии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2008.
23. Роджерс К.Р. Новейшие подходы в психологической практике. Консультирование и психотерапия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. 201 с.
24. Симонович Н.Е. Подготовка психологов служебной деятельности в гражданском вузе: психологические аспекты // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-4. С. 156-158.
25. Филон Александрийский. О созерцательной жизни // Амусин И.Д. Тексты Кумрана. М.: Наука, 1971. С. 376-391.

**Problems, objectives and prospects of training students – future
psychologists in consultancy practice in the conditions of modern Russian
university**

Marina V. Ragulina

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of psychology,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Ragulina@mail.ru

Elena N. Tkach

PhD in Psychology,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Ragulina@mail.ru

Abstract

The article presents the authors' views on the problem of training students – future psychologists in consultancy practice. Teaching psychological counseling is considered in relation to students' readiness for self-exploration and reflection of this process in group interaction. The psychological immaturity of many teachers causes a lack of demand for self-exploration. The organizing figure in the training of future psychologists in counseling is the teacher, whose role here is combined with the role of a psychologist-consultant, who can withstand resistance without anger and the desire to punish, without fear that the plan will fail, without the desire to achieve his own without fail. The teacher must have practical experience, that is, he or she must be able to perform the professional activity that he or she teaches. According to the authors of the article, in the teaching of psychological counseling, one should move away from the traditional lesson-based learning system, for example, train students within the framework of a workshop on the standards for organizing dynamic groups in the form of immersions or stretched in time, cyclically or/and sequentially throughout the entire learning process.

For citation

Ragulina M.V., Tkach E.N. (2022) Problemy, zadachi i perspektivy obucheniya studentov – budushchikh psikhologov praktike konsul'tirovaniya v usloviyakh sovremennogo rossiiskogo vuza [Problems, objectives and prospects of training students – future psychologists in consultancy practice in the conditions of modern Russian university]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (2A), pp. 232-243. DOI: 10.34670/AR.2022.47.74.022

Keywords

Training, students, future psychologists, professional training, psychological counseling, psychotherapy, teacher.

References

1. Arpent'eva M.R. (2016) Podgotovka psikhologov-konsul'tantov: konsul'tativno-orientirovannaya model' [Training of psychologists-consultants: a consultative-oriented model]. *Sovremennaya nauka* [Modern Science], pp. 54-63.
2. Badkhen A.A., Rodina A.M. (2007) (eds.) *Masterstvo psikhologicheskogo konsul'tirovaniya* [Mastery of psychological counseling]. Saint Petersburg: Rech' Publ.
3. Bakhtin M.M. (1996-2003) *Sobranie sochinenii* [Collected works], in 7 vols. Moscow: Russkie slovari Publ.
4. Beketova E.S. (2016) Professional'naya podgotovka budushchikh prakticheskikh psikhologov (glubinnopsikhologicheskii aspekt) [Professional training of future practical psychologists (deep psychological aspect)]. *Nauchnaya diskussiya: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Scientific discussion: issues of pedagogy and psychology], 12(57), pp. 171-175.
5. Bratchenko S.L., Leont'ev D.A. (2007) Dialog [Dialogue]. *Ekzistentsial'naya traditsiya: filo-sofiya, psikhologiya, psikhoterapiya* [Existential tradition: philosophy, psychology, psychotherapy], 2 (11), pp. 23-28.
6. Buber M. (1995) Ya i ty [Me and you]. In: Buber M. *Dva obraza very* [Two images of faith]. Moscow, pp. 16-92.
7. Davydov N.A., Karayani A.G., Polyakov S.P. (2015) *Sovremennaya podgotovka psikhologov: bakalavrov, spetsialistov i magistrów v vuzakh Rossii* [Modern training of psychologists: bachelors, specialists and masters in Russian universities]. Moscow: Voennyi universitet Publ.
8. Dortsen E.V. (2007) *Prakticheskoe ekzistentsial'noe konsul'tirovanie i psikhoterapiya* [Practical existential counseling and psychotherapy]. Rostov-on-Don: Assotsiatsiya ekzistentsial'nogo konsul'tirovaniya Publ.
9. Esel'son S.B. *Interv'yu o psikhoterapii v sovremennom mire* [Interview about psychotherapy in the modern world]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=hRjH4XZzUwo> [Accessed 12/04/2022].
10. Filon Aleksandriiskii (1971) O sozertsatel'noi zhizni [Philo of Alexandria. About contemplative life]. In: Amusin I.D. *Teksty Kumrana* [Texts of Qumran]. Moscow: Nauka Publ., pp. 376-391.
11. Kaliteevskaya E. (1997) Resursy tvorcheskogo nesovershenstva [Resources of creative imperfection]. *Geshtal't-97*. Moscow, pp. 2-34.
12. Kaliteevskaya E. (2008) Filosofiya geshtal't-podkhoda. Filosofiya psikhoterapevti-cheskoi praktiki [Philosophy of the Gestalt Approach. Philosophy of psychotherapeutic practice]. In: Khlomov D., Kaliteevskaya E. *Filosofiya geshtal't-podkhoda* [Philosophy of the Gestalt approach]. Moscow, pp. 21-31.
13. Kisel' O.V., Dubskikh A.I., Butova A.V. (2020) Trudnosti primeneniya studentotsentrirovannogo podkhoda v rossiiskom vysshem obrazovanii [Difficulties in applying the student-centered approach in Russian higher education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 29 (8-9), pp. 95-103.
14. Kottler Dzh., Braun R. (2001) *Psikhoterapevticheskoe konsul'tirovanie* [Psychotherapeutic counseling]. Saint Petersburg: Piter Publ.
15. Krasnova T.I. (1999) Igrovoe soznanie kak neobkhodimoe uslovie pogruzheniya v praktiku [Game consciousness as a necessary condition for immersion in practice]. In: Gusakovskii M.A., Polonnikov M.A. (eds.) *Psikhologicheskoe obrazovanie: konteksty razvitiya* [Psychological education: contexts of development]. Minsk: Center for Educational Problems of the Belarusian State University.
16. Levkova T.V. (2020) Podgotovka budushchikh psikhologov: trudnosti i perspektivy [Training of future psychologists: difficulties and prospects]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* [World of science, culture and education], 2 (81), pp. 158-161.
17. Lykova V.A. (2011) Pedagog kak psikhoterapevt v obrazovatel'nom protsesse: nevy-skazannyi sotsial'nyi zapros [The teacher as a psychotherapist in the educational process: an unspoken social request]. *Psikhoterapiya* [Psychotherapy], 12, pp. 60-67.
18. Makarova E.V. (2012) Osnovnye napravleniya razvitiya psikhoterapii v Rossii segodnya [The main directions of development of psychotherapy in Russia today]. *Psikhoterapiya* [Psychotherapy], 12, pp. 42-44.
19. Mishin I.N. Realizatsiya proektnoi deyatelnosti v sisteme studentotsentrirovannogo o(2022)bucheniya [Implementation of project activities in the system of student-centered education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 31 (3), pp. 140-151.
20. Polyakova I.V. (2018) Podgotovka pedagogov-psikhologov: problema vliyaniya emotsio-nal'noi otsenki na tochnost' vospriyatiya [Training of teachers-psychologists: the problem of the influence of emotional assessment on the accuracy of perception]. *Psikhologiya obucheniya* [Educational Psychology], 4, pp. 88-97.
21. Repkina Yu.A. (2020) Podgotovka pedagogov-psikhologov k professional'noi deya-tel'nosti [Preparation of pedagogues-psychologists for professional activity]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 69-3, pp. 219-222.
22. Robin Zh-M. (2008) *Byt' v prisutstvii drugogo. Etyudy po psikhoterapii* [To be in the presence of another. Studies in psychotherapy]. Moscow: Institute for General Humanitarian Research.
23. Rodzhers K.R. (2015) *Noveishie podkhody v psikhologicheskoi praktike. Konsul'tirovanie i psikhoterapiya* [The latest approaches in psychological practice. Counseling and psychotherapy]. Moscow: Institute for General Humanitarian Research.

-
24. Simonovich N.E. (2022) Podgotovka psikhologov sluzhebnoi deyatelnosti v grazhdan-skom vuze: psikhologicheskie aspekty [Training of psychologists of official activity in a civil university: psychological aspects]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 82-4, pp. 156-158.
 25. Voronov V.V. (2019) Metody obucheniya v vysshei shkole v ramkakh studentotsentrirovannogo podkhoda [Teaching methods in higher education within the student-centered approach]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 4, pp. 27-31.